

ВЛИЯНИЕ ГЕРЦЕНА В РУМЫНИИ

1860-е гг.

Статья Георге Хаупта (Gh. Haupt)

(Бухарест)

Настоящая статья имеет целью сообщить некоторые сведения о распространении в 1860-х годах в Румынии влияния революционной пропаганды Герцена. Эти сведения представляют на наш взгляд интерес не только для изучения революционного движения в Румынии, исторически связанной с Россией многовековыми отношениями, но и для истории русского революционного движения. Приводимые ниже факты заслуживают тем большего внимания, что до самого последнего времени они не изучались и в научной литературе о них не упоминалось.

С самого начала деятельности созданной Герценом Вольной русской типографии дунайские княжества стали одним из основных путей, по которому переправлялась в Россию издававшаяся в Лондоне революционная литература. Этому способствовало не только географическое расположение княжеств, но и тот существенный факт, что там, на местах, появились люди, которые принимали в этом участие. Вскоре после создания Вольной русской типографии, 3 марта 1853 г., Герцен извещал М. К. Рейхель, принимавшую близкое участие в транспортировке его изданий, что «литературные посылки идут преправильно в Одессу, в Малороссию и оттуда» (VII, 191). Они шли через Константинополь и Молдавию. А 9 июля 1853 г. он сообщает той же корреспондентке, что хочет «послать маленькие листочки в Молдавию. Это легче, нежели вам послать» (VII, 247).

Герцен переправлял эти издания при посредстве румынских деятелей, входивших в «Центральный демократический европейский комитет», вместе с тем у него, очевидно, была налажена и непосредственная связь с жителями Молдавии и Валахии. Недаром в письме от 9 июня 1853 г. он писал М. К. Рейхель: «А если война откроется <...> молдоване и валахи с восторгом будут раздавать русские книги» (VII, 238), то есть революционные русские издания.

Кто же были эти румынские деятели, с которыми у Герцена установилась связь? По всей вероятности, они принадлежали к тем румынским эмигрантам, которые после поражения революции 1848 г. вынуждены были уехать за границу и поселились в Париже, где в то время находился и Герцен. В обширной переписке Герцена и в его сочинениях почти полностью отсутствуют упоминания о знакомствах с румынскими эмигрантами. Лишь один раз в «Былом и думах», рассказывая о Центральном демократическом европейском комитете и его работе в 1852 г., Герцен называет бывшего министра революционного правительства 1848 г. в Валахии Д. Братиану (см. XIV, 281)¹. Указание на Братиану встречается и в письме Герцена к В. Линтону от 20 декабря 1853 г. (не опубликовано — фотокопия письма находится в распоряжении редакции «Лит. наследства»).

Однако из других источников мы узнаем, что Герцен был знаком не только с Д. Братиану, но и с другими участниками революции в Валахии. Так, в 1870 г. консервативная румынская газета «Pressa»², ведя травлю румынского политического деятеля К. А. Росетти и обвиняя его в организации республиканского заговора, приводила выдержку из статьи немецкого писателя и журналиста Густава Раша (1825—?), опубликованной в немецкой газете «Der Hausfreund» (январь 1870 г., № 10), издававшейся в Берлине. «Через несколько дней после своего приезда в Бухарест,— писал в этой

статье Г. Раш, — я пошел к Росетти, с которым познакомился в Париже в доме А. И. Герцена, в то время когда мы оба находились в эмиграции во Франции. Росетти получил подготовку конспиратора и агитатора в Парижской высшей школе» — добавляет Раш, подразумевая, очевидно, Герцена. Такая характеристика Росетти кажется преувеличена и тенденциозна³. Однако свидетельство Раша о том, что Росетти был знаком с Герценом можно верить. Сам Раш познакомился с Герценом в 1848 г. через Гервега, бывал у Герцена и очень ценил знакомство с ним. Раш присутствовал на похоронах Герцена (см. XXI, 559) и опубликовал в «Neue freie Presse» (27 января 1870 г., № 1944) статью, посвященную его памяти. В этой статье автор тепло отзывается о Герцене и рассказывает о помощи, которую тот оказывал революционной эмиграции в Париже в 1849 г. «Его <Герцена> дом, — пишет Раш, — служил сборищем для изгнанников самых различных национальностей; тут встречались немцы и итальянцы, поляки и румыны, венгры и сербы; каждый день в доме Герцена накрывались на стол двадцать приборов для эмигрантов <...> Каждое из таких лиц в доме Герцена встречало радужный прием». Перечисляя в статье посетителей дома Герцена, Раш упоминает и здесь Росетти — «румынского министра» (V, 269—270).

Имеются и другие данные, говорящие о связи Росетти с Герценом. В ноябре 1851 г. русский поверенный в делах в Париже Н. Д. Киселев в секретной записке сообщал, что Герцен пересылает свои революционные брошюры в Россию и через румынских эмигрантов. «Славянская партия казалась менее обескураженной <чем партия Чарторыйского. — Г. Х.> и хотела действовать на население подпольными листками. Именно в княжествах Валахии и Молдавии, так же как и в южных провинциях империи, она пыталась распространять памфлеты», — докладывал Киселев. Далее он писал: «Герцен, Головин в Ницце, К. Залесский в Брюсселе, Росетти, Э. Радулеску и Киш в Лондоне являются руководителями этой партии. Книжки проникают либо: 1) через Кенигсберг, где некий Раусмиц служит в качестве посредника Залесского из Бржелла, 2) либо через Бухарест, где некий Палади (граф) имеет связи с Росетти, автором нескольких работ на румынском языке, наконец, либо 3) через Марсель и Константинополь»⁴.

Знакомство с Герценом, по-видимому, оказало влияние на Росетти в тот период его деятельности. Надо думать, что, именно под впечатлением встреч с Герценом он написал в 1852 г. в Париже книгу о России, в которой обличал царское правительство и выражал сочувствие русскому народу, страдавшему под жестоким политическим и экономическим гнетом самодержавно-крепостнического строя⁵. Росетти в этой книге упоминал и о существовании революционной России. В качестве эпиграфа к книге он привел слова Пестеля и сообщил интересные сведения о сочувствии некоторых русских офицеров венгерской революции 1849 г.

С работами Герцена, а возможно и лично с Герценом, многие румынские революционные эмигранты, находившиеся тогда в Париже, в том числе и выдающийся румынский революционный демократ Н. Бэлческу, познакомились через французского историка Ж. Мишле.

Между Мишле и румынскими эмигрантами уже с 1848 г. установилась тесная, можно сказать дружеская связь⁶. Французский историк, сочувствовавший польскому, итальянскому и румынскому освободительному движению, сразу же после поражения революции 1848 г. начал работать над книгой «Демократические легенды». В сборе материалов для этого труда ему помогали и некоторые румынские эмигранты. Тогда же, в период работы над «Демократическими легендами», летом 1851 г., состоялось знакомство Мишле с Герценом.

Мишле полюбил Герцена и стал его большим почитателем. «...Пока в Европе есть еще такие люди, ни в чем еще не нужно отчаиваться», — писал Мишле о Герцене в 1852 г. (VI, 675). Широко рекомендуя работы Герцена, он, естественно, рекомендовал их также и своим румынским знакомым. В то же время из названной выше книги Мишле, вышедшей в свет в 1851 г. и подвергшейся, как известно, критике со стороны Герцена в статье «Русский народ и социализм», и сам Герцен и другие передовые русские люди черпали сведения о Румынии. Из нее же они должны были узнать о Н. Бэлческу, о котором Мишле отзывался с большим уважением.

Но был ли Н. Бэлческу знаком с Герценом и его сочинениями? Вопрос этот еще не исследован и остается открытым. Все же в нашем распоряжении имеются ценные документальные материалы, позволяющие внести в него некоторую ясность⁷.

Н. Бэлческу был твердо убежден, что румынский народ может избавиться от гнета лишь путем борьбы в союзе с другими угнетенными народами. До своего приезда в Париж в 1849 г., после подавления революции в Валахии, он не знал о восстании декабристов, не слышал о Герцене и был склонен отождествлять николаевскую Россию со всей Россией в целом. В этот период он стремился создать боевой союз румын, венгров и «демократических славянских народов», подразумевая под последними лишь поляков, сербов и болгар и даже не упоминая о русском народе. Взгляды его изменились, когда в Париже он узнал о существовании русских революционеров и познакомился со статьями Герцена в газете «*Voix du Peuple*», за которой, по дошедшим до нас сведениям, он внимательно следил. В начале 1850 г., находясь в Лондоне, Бэлческу стремился создать тайную революционную организацию восточноевропейских народов. В отличие от прежних его планов, в эту организацию должен был входить и представитель России. В одном из писем (26 января 1850 г.) Бэлческу сообщал, что они «создали в Лондоне комитет, в который войдет по три представителя от семи наций — румын, венгров, поляков, русских, чехов, турок и южных славян»⁸.

Комитет ставил себе задачей оказывать взаимную помощь и поддержку освободительному движению этих народов, их стремлению революционным путем установить свободную конфедерацию.

Бэлческу подчеркивал, что комитет является тайным. «Идею нужно пропагандировать, но существование комитета и имена его членов должны оставаться в тайне» — пишет он. Этой конспиративностью объясняется, по всей вероятности, то, что о деятельности комитета, кроме сказанного в цитированном письме, мы не находим никаких сведений. По сообщению Бэлческу, в комитет вошли: от румын — он сам, от венгров Клапка, Телеки, Пульский, два польских представителя и, наконец, от России Головин⁹.

Как и многие другие современники, Бэлческу был введен в заблуждение малосодержательными, но направленными против ненавистного Николая I, книгами Головина и принял всерьез его крикливые «революционные» заявления. Головин в 1849—1850 гг. сумел создать о себе в эмигрантских кругах мнение, как о человеке, близком к Герцену¹⁰. Основанием для этого послужило не только то обстоятельство, что в это время они встречались и переписывались: именно в эти годы, несмотря на отрицательное отношение к нему Герцена, имя Головина фигурирует вместе с именем Герцена в нескольких воззваниях. «Все, что он <т. е. Головин. — Г. Х.> делает, — думают, что по твоему внушению...» — писала Герцену его жена в 1851 г. (VI, 413).

Этим и объясняется, что Бэлческу считал Головина представителем русского революционного движения и вошел с ним в тесный контакт. Головину было даже поручено издавать газету на французском языке с целью распространения идей секретного комитета¹¹. Но из этого ничего не вышло.

По всей вероятности, комитет не приступил к работе, и связь между Бэлческу и Головиным оборвалась. Это, надо думать, и является причиной того, что с середины 1850 г. в переписке румынского революционного демократа мы не находим больше упоминаний о Головине. Сообщил ли Головин Герцену о планах создания восточноевропейского комитета, пытался ли привлечь его к работе в комитете, на этот вопрос мы в настоящее время ответить не можем. Ни из переписки Герцена, ни из других доступных нам источников мы никаких сведений об этом почерпнуть не могли¹².

Однако бесспорным является возникновение после 1848 г. у передовой румынской общественности интереса к революционной России. Из работ Герцена, широко распространенных тогда в Европе, передовые люди Румынии узнали о том, что, помимо официальной России, существует и другая — революционная Россия. Знакомство с этими работами побудило их искать среди русских революционных демократов союзников в борьбе за свободу румынского народа.

В начале 1860-х годов интерес к революционной России в Румынии усилился, в то же время усилилось проникновение в страну русской революционной литературы, издававшейся Герценом.

Нараставшее в конце 1850-х — начале 1860-х годов русское революционное движение привлекло особенно внимание румынской общественности, так как проблема освобождения крестьян и аграрный вопрос стояли в ту пору и в новосозданном Румынском государстве очень остро. Естественно, что в Румынии напряженно следили за событиями в Российской империи. Большинство румынских газет публиковало сообщения о ходе обсуждения в России проекта освобождения крестьян. Газета «Anuntatorul Român» в номере от 3 сентября 1860 г. писала: «Почему бы нам не учесть и не использовать опыт современной России, освобождающей своих крепостных?»¹³ Румынские газеты помещали информацию о происходивших в России революционных выступлениях, особенно о студенческих волнениях 1861 г. в Петербурге и Казани, печатали русские прокламации. Так, газета «Românul» в номере от 30 сентября 1861 г. опубликовала одно из воззваний «Великорусса». Другая румынская газета «Concordia», выходившая в Пеште, в номере от 20 октября 1861 г. рассказала, как распространяются в России революционные воззвания. «Летучие листки, — пишет газета, — засыпают петербургскую публику. Они проникают через приоткрытые двери, окна: на дорогах, в театре, в церкви, куда ни пойдешь, не успеешь опомниться, как оказываешься с листком в кармане, неизвестно каким образом там очутившемся. Один листок, озаглавленный „К молодому поколению“, призывал к уничтожению императорской семьи и примерно 100 тысяч дворян». В той же статье упоминалось о существовании «тайного общества, называемого „Великорусс“».

В связи с ростом интереса к русскому революционному движению, на страницах румынских газет стали появляться сведения о «Колоколе» и о революционной деятельности Герцена.

Газета «Reforma», издававшаяся участником революции 1848 г. в Валахии И. Г. Валентиняну, публикуя корреспонденцию из Одессы от 3 марта 1860 г. с сообщением об арестах студентов в Киеве и Харькове, писала: «Полагают, что аресты последовали в результате раскрытой переписки студентов с русской газетой „Колокол“, печатающейся в Лондоне. Переписка связана с конспиративной деятельностью, ставящей своей целью свержение правительства. Учащаяся молодежь придерживается самых передовых политических взглядов: впрочем, взгляды эти находят сторонников не только среди учащейся молодежи, но и среди представителей всех классов».

Широкие круги румынских читателей могли почерпнуть некоторые сведения о Герцене также из книги кн. П. Долгорукова «La vérité sur la Russie», отрывки из которой печатались в нескольких номерах газеты «Românul» за 1860 год¹⁴.

В румынской прессе перепечатывались также материалы Вольной русской типографии. Например «Românul» от 18 октября (ст. ст.) 1861 г. поместила «Письмо из Лондона русского эмигранта господина Александра Герцена к русскому послу г. барону Бруннову» — «Бруты и Кассии III Отделения»¹⁵. Газета «Reforma» в № 18 от 13 июня 1863 г. опубликовала, под названием «Свобода», воззвание «Земли и воли», сопроводив его следующим предисловием: «Чтобы дать представление о том, что происходит в России, мы публикуем статью из газеты „Колокол“, издаваемой в Лондоне и Брюсселе; автор дает столь же яркое, сколь и страшное описание положения в России»¹⁶.

Другая газета, правда в искаженном виде, излагала содержание опубликованного в «Колоколе» письма к царю «известного писателя Александра Герцена»¹⁷.

Сообщения в румынской периодике 1860-х годов о русском революционном движении, о деятельности Герцена, а также напечатанные там статьи из «Колокола» заимствованы в основном из материалов, изданных на французском языке. Несомненно, что те многочисленные брошюры Герцена, которые на французском и итальянском языках были широко распространены на Западе, нашли читателей и в Румынии. Это особенно относится к французскому изданию «Колокола» — «La Cloche». Оно начало выходить 20 сентября 1862 г. в Брюсселе, и целью ее редактора Фонтена было создать орган передовой русской мысли на французском языке (см. XV, 479). Не случайно поэтому румынская газета «Reforma», перепечатывая вышеуказанное воззвание «Земли и воли», ссылаясь на «Колокол», издававшийся «в Лондоне и Брюсселе».

Итак, появление в румынской печати 1860-х гг. откликов на русское революционное движение, информации о деятельности Герцена и его статей из «Колокола», а также

непосредственное проникновение в Румынию изданий Вольной русской типографии способствовали ознакомлению румынского читателя с идеями русской революционной демократии и распространению этих идей в Румынии. Заметим попутно, что позднее, в 1870-х годах, отклики на русское революционное движение заметно участились. Все более широкие круги румынского общества с сочувствием следят за борьбой русских революционеров. Великий румынский поэт М. Эминеску с глубоким уважением относился к борьбе русских революционеров против царизма и с ненавистью отзывался о самодержавии. «Если бы я жил в России,— писал он в одной из неизданных заметок,— и народ в порыве справедливого гнева заключил бы там своих тиранов в тюрьму, чтобы казнить,— и если у него не нашлось бы тогда палача, я сам стал бы палачом. И кто вменил бы мне это в вину? Кто мог бы сказать, что я не выполнил своего долга?» О горячем сочувствии М. Эминеску борьбе народных масс России против царизма свидетельствует и сохранившийся также в рукописи отрывок повести, озаглавленной «Тома Ноур в сибирских льдах». Писатель мрачными красками изображает царскую тюрьму, в которой томится борцы за освобождение народа¹⁸.

Несколько отступая от непосредственной нашей темы, укажем также, что если русские события находили отклик в Румынии, то и в России не оставались безучастными к тому, что происходило в Румынии. Центральный вопрос — борьба румынского народа за объединение обоих дунайских княжеств в одно национальное государство, — волновавший румынский народ в середине XIX века, напел горячий сочувственный отклик у лучших представителей русской революционной мысли. В 1858 г. в двух номерах «Современника» был помещен большой анонимный очерк «Дунайские княжества Молдавия и Валахия». Автор очерка не только обосновывал исторически право румынского народа на объединение, но и утверждал его необходимость для освобождения румынского крестьянства от крепостного права и социально-экономического развития страны¹⁹. В 1859 г. Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов приветствовали и поддерживали это стремление на страницах «Современника»²⁰, который, как мы видели, еще в 1858 г. высказался открыто в пользу объединения.

В начале 1860-х годов Герцену удалось установить более тесные связи с Румынией. В стране стали распространяться номера «Колокола», а возможно, и другие издания Вольной русской типографии. Пути их проникновения были различными. Литература могла поступать через посредство польских и болгарских эмигрантов, общавшихся с Герценом; ее могли завозить румынские путешественники, возвращавшиеся из поездок в страны Западной Европы, где произведения Герцена и Огарева можно было приобретать на более доступном для румын французском языке. В распространении «Колокола» и других герценовских изданий, несомненно, сыграла роль и деятельность В. И. Кельсиева в Тульче. Поездка В. И. Кельсиева в Константинополь, а затем в Тульчу, расположенную у русской границы, имела целью установить новые связи и новые пути пересылки в Россию «Колокола». Помимо этого, перед В. И. Кельсиевым стояла задача революционной пропаганды среди липован (русских старообрядцев, живших вне пределов России, и в частности, в Румынии)²¹.

Небезынтересно отметить, что еще в начале 1862 г., обосновавшиеся в Яссах липоване обратились в редакцию «Общего веча» с просьбой напечатать четыре статьи духовного содержания, направленные против официальной православной церкви. Редакция вступила в переписку с руководителями ясских липован Василием Фоминым и Стефаном Богомолотом и начала высылать им экземпляры «Общего веча». Однако это стало вскоре известно царскому консулу, который потребовал от липован прекращения сношений с русскими революционерами в Лондоне²².

Обращение Кельсиева к липованам не имело успеха. Пробы в Тульче год с небольшим, Кельсиев уехал оттуда, затем порвал с лагерем революционной демократии, сдался на милость царских властей и, как известно, кончил ренегатством²³. Но за время пребывания в Тульче он все же успел распространить некоторые лондонские издания Герцена и тем способствовал ознакомлению с его революционной пропагандой.

Кельсиев был известен в определенных румынских кругах и в соседних с Тульчей городах. Сам он в «Исповеди» пишет, что, переселившись в апреле 1865 г. в Галац, завел там много знакомств и получил предложение «быть редактором закладывавшегося

тогда „Journalul din Galati“²⁴. Вполне возможно, что, будучи в Галаце, Кельсиев продолжал распространять издания Вольной русской типографии. Так, 13 декабря 1865 г. Огарев писал ему: «Не похлопочете ли, чтоб в Галаце продать „Молокан“, издав<ных> нами в Женеве? Если можете поместить, я вам сто экземпляров пришлю». В ответ Кельсиев просил выслать 25 экземпляров книги и 10 экземпляров «Колокола»²⁵.

Кроме приведенных фактов, свидетельствующих о знакомстве в Румынии с деятельностью Герцена и указывающих на проникновение в Румынию герценовских изданий, мы располагаем также некоторыми сведениями о непосредственном влиянии, оказанном Герценом на представителей передовой румынской общественности.

«Читатели „Колокола“, вероятно, прочли с сочувствием манифест Кузы об освобождении крестьян, — писал Герцен в заметке „Освобождение крестьян в Молдо-Валахии“, напечатанной в л. 189 „Колокола“ за 1864 г. — Когда закон обсуждался в Бухаресте министрами, вышла брошюра, обсуживающая вопрос поземельного владения, личного и общинного. Брошюру эту мы получили при письме; автор посвятил ее нам. С благодарностью, искренней и братской, принимаем мы этот знак сочувствия к началам, которые мы проповедовали всю жизнь. Вот точное заглавие романской публикации: „Bagari de séma asupra Legei Rurale dedicată Represintantilor Comunei Russe din Londra. București, 1864“ * (XVII, 341). Посвящение, о котором говорит Герцен, включено, как видим, в самое ее название. Нам удалось разыскать эту брошюру в Библиотеке Академии Румынской Народной Республики в Бухаресте²⁶. На титульном листе книги имя автора не обозначено, не назвал его и Герцен, хотя он должен был его знать, так как получил книгу «при письме» автора. Однако в конце брошюры имеется подпись «Рошковский, собственник <помещик> из малой Румынии»**. Автором брошюры был действительно помещик из Ольтении, бывший капитан русского генерального штаба Михаил Рошковский, известный советским исследователям, как сотрудник «Колокола»²⁷.

На первой странице брошюры, в виде эпитафии, приводится основная литература, использованная автором. Здесь наряду с книгами Милля и Гакстгаузена указана книга Огарева 1862 г. «Essai sur la situation russe»***²⁸.

Брошюра вышла в свет 24 марта 1864 г. и была отпечатана в типографии Штефана Рассидеску²⁹, в которой тогда же болгарский демократ Георгий Сава Раковский, при содействии уже упоминавшегося К. А. Росетти, печатал свою болгаро-румынскую газету «Бъдъщность» — «Viitorul»³⁰. Брошюра представляет немалый интерес как документ, свидетельствующий о распространении в Румынии идей Герцена и Огарева в такой важный для страны исторический момент, когда вокруг вопросов аграрной реформы кипела ожесточенная борьба. Под прямым воздействием взглядов Герцена и Огарева, высказанных ими на страницах «Колокола» в период обсуждения земельной реформы 1861 г. в России, Рошковский критикует проект румынской земельной реформы и вносит свои предложения.

По мнению Рошковского, задача нового закона — произвести коренное изменение в области политико-экономических отношений, и закон должен отвечать поэтому требованиям «науки века». Среди принципов этой науки главное место автор отводит теории «русского социализма», выдвинутой Герценом.

Экономическая концепция Рошковского — сторонника утопического социализма — не лишена интереса для истории развития экономической мысли в Румынии. Он видит противоречия капиталистического общества, выступает против буржуазной эксплуатации, говорит о праве на труд «фабричного рабочего на Западе». Он считает, что для того, чтобы стать «свободным человеком», рабочий должен не только иметь право распоряжаться собою как личностью и рабочей силой, но и владеть орудиями производства или необходимыми средствами для приобретения этих орудий. Рошковский полагает, что условия прогресса этого общества обеспечиваются «комму-

* «Заметки по поводу аграрного закона, посвященные представителям русской коммуны в Лондоне». Бухарест, 1864 (рум.).

** «Малая Румыния» т. е. Ольтении (область в Румынии). Ред.

*** «Опыт о современном положении России» (франц.).

нальным <общинным> правом». В особую группу выделяются им аграрные страны, в том числе и Румыния, «где сырье и орудия труда предоставляются самой землей» и где право на труд и на орудия труда обеспечиваются коммунальной <общинной> собственностью, через «земельные коммуны». Это определяет и принципы общественного устройства. Ссылаясь на русскую крестьянскую общину, автор создает проект организации «земельной коммуны», являющейся одновременно и административной и экономической единицей.

Следует сказать, что, в соответствии с собственной идеологией Рощковского, наиболее близкими и доступными являются для него утопические тенденции мировоззрения Герцена. Общинное начало, на основе которого Рощковский предлагает произвести раздел земли, должно было, по его мнению, предохранить мелкое хозяйство от поглощения крупными земельными владениями, как это «наблюдается повсеместно с развитием промышленности». Выступает Рощковский и против махинаций румынских помещиков-депутатов, стремившихся при проведении аграрной реформы прежде всего обеспечить свои собственные интересы. Однако он не является сторонником революционного решения аграрной проблемы и не требует перехода всей земли в руки крестьян. Аграрный вопрос он надеялся разрешить при помощи утопической идеи организации земельных общин, вводимых в жизнь реформой сверху. Все его пожелания сводятся лишь к тому, чтобы новый закон защищал мелкого производителя от обнищания. Все это, конечно, далеко от революционного демократизма Герцена. Тем не менее брошюра Рощковского свидетельствует о влиянии Герцена на румынскую общественную мысль и, как мы уже сказали, заслуживает внимания.

В 1866 г. Герцен снова коснулся Румынии на страницах «Колокола», но уже в иной связи. Герцен дал резкую отповедь яростным нападкам редактора «Московских ведомостей» Каткова. Вздвигаясь тем, что в этот период усилилась пересылка в Россию через Румынию революционной литературы, Катков призывал к решительным мерам. «Может ли допустить Россия, — негодовал Катков, — чтобы эти области (дунайские княжества) еще в большей мере, чем прежде при князе Кузе, стали гнездом всесветной революции, которая оттуда вела бы свои подкопы против соседней России, чтобы там по-прежнему и еще более, чем прежде, скоплялись шайки русских отверженцев и польских революционеров, организовали из себя общества поджигателей и высылали против России всякого рода политических преступников?» (XVIII, 379).

Герцен назвал эти вопли Каткова «полицейскими пароксизмами» и писал по их поводу: «Мы глубоко убеждены, что полицейская мания — одна из самых крутых форм сумасшествия, и что психиатры слишком мало обращают на нее внимания». И далее: «...эта болезнь развивается не у нормальных людей, а в особенно приготовленных и способных организациях, снедаемых завистью, самолюбием, самообожанием, желанием власти, ленты, места, мести» (XVIII, 378).

Однако ни доносы агентов III Отделения, ни «полицейские пароксизмы» реакционной русской прессы не могли остановить все продолжавшееся проникновение в Румынию идей русской революционной демократии³¹.

Таковы некоторые факты, говорящие о распространении влияния революционной деятельности Герцена в Румынии в 1860-х годах.

В 1870-х годах русско-румынские революционные связи, возникшие при Герцене, крепнут и расширяются. Влияние русского революционного движения усиливается и переплетается с непосредственным участием русских революционеров в румынском общественном движении. Но эта тема уже выходит за пределы настоящей статьи.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Дмитрий *Братиану* (или *Братиано*) (1818—1892) — румынский политический деятель и журналист. В 1848 г. в дни февральской революции жил в Париже. Вскоре после этого вернулся на родину, принял участие в революционном движении, после подавления которого эмигрировал в Англию. Здесь, вероятно, и встречался с Герценом. Вернувшись в 1859 г. в Бухарест, становится активным участником политической

BAGARI DE SÉMA

ASUPRA

LEGEI RURALE

DEDICATA

REPRESENTANTILOR COMUNEI RUSSE

DE

LONDRA.

BUCUREȘTI

TYPOGRAPHIA STEPHAN RASSIDESCU.

1864.

BAGARI DE SÉMA

ASUPRA

LEGEI RURALE.

(Mise en liberty, Principes de l'économie politique, Châtaillon, sur le lac Léman, 1864. — Yverdon, chez la librairie de M. Ogeron — Yverdon.)

Este necontestabil că din toate legile fundamentale prezintăre adunării legislative de ministerul actual, lege rurală a fost a mai dăruită, a mai așteptată cu nerăbdare de majoritate națiunii și prin armare și a mai puțină; și să spunem drept că în împrejurările în care ne aflăm astăzi în asemenea lege este de încredere urgentă; că numai prin ea se va redica și se va băga în treabă sabla lui Democles, care amenința necontenit societatea română și paraliza libera acțiune diferitelor claselor ei. Credem că veri cune va examina disa lege cu atențiune și fără presupuneri pasionate va găsi, că ea este basată pe principile economice și umane cele mai înaintate din lumea civilizată. Legiuitorii care vor da națiunii această lege, nu numai vor merita perpetua renumescință a concădenilor lor, dar vor fi încă salutați cu admirare de toți progresiști Europei și vor inseri cu liere inefasabile numele lor în analele țării. Nici uă dată pde nu lege n'a adus atăta glorie celor ce au avut s'o sancționeze prin votul lor, ca lege prezintă, prin care abrogare privilegiul se va rosti chiar de privilegiști. Camera deputaților de astăzi a României, dupe

БРОШЮРА М. РОШКОВСКОГО «БАГАРИ ДЕ СЕМА АСУПРА ЛЕГЕИ RURALE» («ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ АГРАРНОГО ЗАКОНА»), ПОСВЯЩЕННАЯ ГЕРЦЕНУ И ОГЕРЕВУ, БУХАРЕСТ, 1864

Титульный лист — первая страница книги

Библиотека Академии Гуманской Народной Геспунглини, Бухарест

жизни страны. К этому времени от его ранних республиканских и либеральных взглядов уже ничего не осталось. В 1867—1868 гг. — член представительного органа, министр просвещения в кабинете своего брата Иона (1821—1891) и в 1881 г. сам министр-президент. Глава правой группировки.

² «Pressa», an. III, № 17 от 23 января 1870, р. 66, col. 2.

³ *Rosetti* (Rosetti), Константин А. (1816—1885) — видный буржуазный политический деятель, выходец из боярской семьи. В 1830—1840-х годах стоял на демократических позициях и принимал участие в политической и литературной жизни Валахии. Активный участник революции 1848 г., один из вождей радикальной группировки. После революции Росетти был вынужден эмигрировать и поселился в Париже. По возвращении на родину в 1850—1870-х годах развернул интенсивную политическую деятельность. Вождь левого крыла либеральной партии, несколько раз занимал пост министра, депутат. Блестящий публицист, он был главным редактором либеральной газеты «*Românul*».

В 1877 г., будучи председателем палаты депутатов, Росетти явился сторонником вступления Румынии в войну против Турции на стороне России.

⁴ ЦГИАМ, ф. III отд., 1 экзп., 1851 г., д. 84, ч. 1, лл. 118—119.

⁵ «*Russia*», 1852. См. «*Scrierile lui C. A. Rosetti*», vol. 1, București, 1887, p. 1—140.

⁶ I. B r e a z u. Michelet și Români. Cluj, 1935.

⁷ Gh. H a u p t. Despre Nicolae Bălcescu și cercurile revoluționare democratice din Rusia. — «*Studii*», 1952, № 4, p. 100.

⁸ Ion G h i c a. Amintiri din pribegie, p. 459—460.

⁹ Idem, p. 461.

¹⁰ «Красный архив», т. II (81), 1937, стр. 211.

¹¹ Ion G h i c a. Op. cit., p. 461.

¹² В письме от 26 марта 1850 г. Бэлцеску сообщал: «Мои знакомые из Лондона ездили по делу в Швейцарию» (Ion G h i c a. Op. cit., p. 507). Возможно, что речь здесь идет о Головине, который зиму 1849/50 г. провел в Лондоне, весной приехал в Женеву, а в августе через Турин — в Ниццу. Здесь он встретил Герцена («Былое», VI, 1907, стр. 283). О связи Бэлцеску с Головиным свидетельствует также письмо последнего к Ф. Пульскому от 21 июня 1850 г., написанное вскоре по приезде в Париж: «Не вернет ли вам, — спрашивает в этом письме Головин, — сезон Телеки или Бэлцеску?» (Государственная библиотека им. Сечены. Будапешт. Pulszky analectio. Подлинник по-французски).

¹³ Цит. по статье: P. C o n s t a n t i n e s c u - J a ș i. Influența democrațiilor revoluționari ruși din sec. XIX asupra curentelor ideologice în țara noastră. — «*Studii*», 1950, № 3, p. 48.

¹⁴ «*Românul*», an. IV, № 172—174 от 20—21 июня, № 179—180 от 27—28 июня и № 205 от 23 июля 1860 г. Отдельным изданием на румынском языке книга вышла в 1863 г., в городе Крайова, в переводе N. Măldărescu.

¹⁵ «*Românul*», an. V, № 291 от 18 октября, 1861 г., стр. 921—922. Статья печаталась в «Колоколе», л. 109 от 15 октября 1861 г., а также на французском языке отдельным листом под заглавием «*Lettres de rédacteur du „Kolokol“ à Son Excellence l'Ambassadeur russe à Londres*» и перепечатана в газете «*Le Nord*» и других изданиях.

¹⁶ «*Reforma*», an. V, № 18 от 13 июня 1863 г., стр. 71—72.

¹⁷ «*Gazeta Transilvaniei*», № 50 от 8 июля 1865 г., стр. 199.

¹⁸ Цит. по «*Lupta de clasă*», 1949, № 5, p. 92.

¹⁹ «*Современник*», 1858, № 4, стр. 577—612; № 8, стр. 261—296. — Кто являлся автором очерка, не удалось установить. Фамилии автора очерка нет ни в самом «Современнике», ни в гонимых ведомостях журнала (ср. «Лит. наследство», т. 53—54, 1949, стр. 246).

²⁰ «Современник», 1859, № 2, отд. «Политика», стр. 351—353; Н. Г. Ч е р н ы - ш е в с к и й. Полное собр. соч., т. VI, стр. 106—108; «Современник», 1859, № 3, отд. «Новые книги», стр. 61—70; Н. А. Д о б р о л ю б о в. Полное собр. соч., т. IV. М., 1937, стр. 301—308.

Подробнее об этом на румынском языке в нашей статье: «*Revista „Sovremennic“, și revoluționarii democrați ruși despre Unirea Principatelor*». — «*Studii*», 1949, № 4.

²¹ О деятельности Кельсиева в Тульче см. «Исповедь» В. И. Кельсиева и вступительную статью М. Клевенского. — «Лит. наследство», т. 41—42, 1941, стр. 253—470; Библиографический словарь деятелей русского революционного движения 1860-х годов; письма В. И. Кельсиева к Герцену и Огареву и вступительную статью П. Г. Рындзюнского — «Лит. наследство», т. 62, 1955, стр. 159—218; на румынском языке см. нашу статью в «*Studii*», 1950, № 4. В 1942 г. были изданы на румынском языке отрывки из вышедших в 1868 г. путевых записок В. И. Кельсиева «Галичина и Молдавия. Путевые письма». Однако яскому профессору И. Миня, напечатавшему эти отрывки, личность Кельсиева осталась неизвестной, и он принял его за какого-то «агента панславизма». J. M i n e a. Opinia publică din Jasi și Principele Carol în 1867. În legătură cu impresiile unui agent panslav. «*Comunicări istorice*», 1942, nr. 3, Jasi; p. 54—66.

В 1947 г. Г. Безвикои дал новый перевод соответствующей главы из книги Кельсиева, сопроводив перевод краткими биографическими данными о Кельсиеве. G. Bezviconi. Călători ruși în Moldova și Muntenia. București, 1947, p. 412—418.

²² Melchisedek (episcop). Lipovanismul. București, 1874, p. 254—256.

²³ См. «Шестидесятые годы». М., 1940, «Кельсиев и Ткачев», стр. 207—211.

²⁴ «Лит. наследство», т. 41-42, 1941, стр. 396; т. 62, 1955, стр. 211.

²⁵ «Русская старина», 1889, № 1, стр. 190. Письмо опубликовано с неправильной годовой датой: «1866—1867»; «Лит. наследство», т. 62, 1955, стр. 212.

²⁶ В библиотеке Академии Румынской Народной Республики мы нашли два экземпляра этой брошюры. Они хранятся под № А. 2758 и № 3156.

²⁷ Рошковский Михаил (1831—1877), уроженец Валахии. Сын офицера русской службы Франца Рошковского, поляка по происхождению, оставшегося после русско-турецкой войны 1828—1829 гг. в Валахии, в г. Крайове (Ольтении), и дочери богатого румынского помещика (бояра) Севастике Хораламбие (Sevastita Horalambie). Получил образование в России и служил в русской армии. В начале 1860-х гг., в чине капитана генерального штаба, Рошковский уехал в отпуск за границу и не вернулся в Россию. Он известен как автор «Письма», опубликованного в лл. 171—172 «Колокола» за 1863 г. (см. М. Клевенский. Герпен-издатель и его сотрудники. «Лит. наследство», т. 41-42, 1941, стр. 607). В связи с появлением этого «Письма» III отделение, в ноябре 1863 г., наводило справки о Рошковском и получило сведения, что «штабс-капитан Рошковский находится в Бухаресте» (дело III отд., 1 экзп., № 230, ч. 32, 1862 г., л. 43). В Румынии Рошковский получил диплом инженера-землемера, жил затем в своем имении и умер в Крайове.

Младший брат Рошковского подпоручик Николай Рошковский (1840—1896) также учился и служил в России. Им также интересовалось III отделение (см. указанное дело № 230, лл. 48, 57—58). Летом 1864 г. по ходатайству матери он получил разрешение выехать в Румынию, где стал потом врачом. Некоторые сведения о семье Рошковских были опубликованы V. Maciu. «Studii», 1956, № 6, p. 126—129. Новые документы обнаружены недавно V. Manoliu.

²⁸ Брошюра Огарева содержала полемические замечания по адресу противников социализма и была посвящена развитию идей Герцена о нераздельности понятий России и социализма (см. публикацию письма Н. П. Огарева к Дж. Стюарту Миллю — «Лит. наследство», т. 61, 1953, стр. 893).

²⁹ Типография Шт. Рассидеску, носившая название «National», существовала с 1855 г. под фирмой Iosif Romanov et Co, а с 1860 по 1866 г. — под фирмой одного Рассидеску. См. I. Antonovici și Gr. Crețu. Tipografiile, xilografiile, librăriile. București, 1909, p. 18.

³⁰ См. P. Constantinescu-Jași. Liberalii Români și Vechii revoluționari Bulgari. — «Archiva», 1924; Al. Iordan. Primul ziar Bulgaro-Român. «Будущность — Viitorul». — «Viața Românească», an. XXXII, iulie, № 7.

³¹ См. об этом нашу статью: «Revolutionari ruși în România în a doua jumătate a veacului al XIX-lea». Relații Romîno-ruse în trecut. București, 1957, p. 196—214.